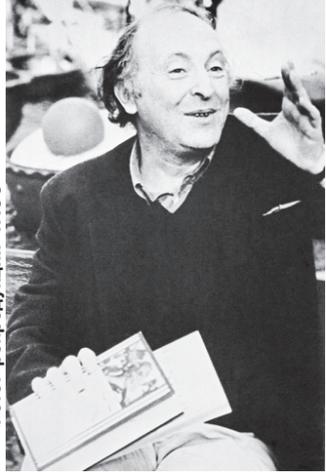

Направление, в котором собиралась двинуться душа

24 МАЯ — 75 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА ИОСИФА БРОДСКОГО

Главным событием юбилейных торжеств в Петербурге, его родном городе, станет открытие музея-квартиры в доме Мурузи (Литейный, 24), в знаменитой коммунальной квартире, где он прожил в «полтора комнатах» с родителями много лет и откуда уехал в эмиграцию.

Сейчас идут последние приготовления. Музей откроется на один день, а потом там продолжится ремонт.

Об этом мы обязательно расскажем. Но в Петербурге происходят и другие события, посвященные памяти поэта, — не столь масштабные, но не менее интересные.

В Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме открыта небольшая выставка известного петербургского фотографа Людмилы Волковой «На два градуса от Пулковского меридиана», созданная по мотивам знаменитого эссе Бродского «Путешествие в Стамбул».

Изысканные черно-белые снимки несколько не похожи на карточки, которые без устали снимают толпы туристов, стремясь запечатлеть себя на фоне вечности и экзотики, будь это пролив Золотой Рог, силуэты минаретов, восточные базары, кафе и рестораны, чистильщики обуви.

Ведь фотограф шла вслед за Бродским, который искал в майском, потном, пыльном и суетном Стамбуле вовсе не туристические достопримечательности. Он пытался уловить в майском, потном, пыльном и суетном Стамбуле отблески Византийской империи и ее столицы — Константинополя, который называют Вторым Римом. Для него путешествие в пространстве — лишь способ совершить путешествие во времени. Эссе Бродского — длинное и сложное, насыщенное философскими размышлениями об истории, пространстве и времени, противостоянии Востока и Запада, о Византии, христианстве и исламе.

Фотограф Людмила ВОЛКОВА выбрала из него лишь несколько цитат, которые сопровождают двадцать снимков.

— Понимая, что не смогу в фотографиях передать все сложное философское содержание «Путешествия в Стамбул», я решила сосредоточиться на деталях, которые переплетались бы с выбранными фрагментами текста, — говорит автор проекта.

По законам восприятия глаз цепляется сначала за картинку и только потом скользит к тексту. На первый взгляд использованный прием напоминает комикс или видеоклип. Но это не так. Между снимком и текстом возникают сложные, изощренные связи, визуальный образ и слово дополняют друг друга, переплетаются, создавая новые смыслы.

— Судя по эссе, Стамбул Бродскому совершенно не понравился, — рассказывает Людмила Волкова. — Он писал про «бред и ужас Востока», про то, что в Стамбуле не сыскать зелени, кроме как на знаменах Пророка. И еще его сводила с ума пыль, которая летит в лицо, в глаза, взвинчивает нервы.

На одной из фотографий у окна спиной к нам стоит человек в пальто. Он почти уткнулся в мутное, словно покрытое пылью стекло, прикасаясь к нему руками (см. верхнее фото). Только силуэт, но в нем чувствуется огромное внутреннее напряжение. Прямотаки ощущаешь, что этот человек — на гра-

«...нельзя упрекать того, неважно-как-его-зовут, султана за превращение христианского храма в мечеть: в этой трансформации сказалось то, что можно, не подумав, принять за глубокое равнодушие Востока к проблемам метафизического порядка. На самом же деле за этим стояло и стоит, как сама Айя-София с ее минаретами и христианско-мусульманским декором внутри, историей и арабской вязью внушительное ощущение, что все в этой жизни переплетается, что все, в сущности, есть узор ковра. Попираемого стопой...»

«... Стамбульские же мечети — это Ислам торжествующий. Нет большего противоречия, чем торжествующая Церковь, — и нет большей безвкусицы. От этого страдает и Св. Петр в Риме. Но мечети Стамбула! Эти гигантские, насаженные на землю, не в силах от нее оторваться застывшие каменные жабы!»

«... Только минареты, более всего напоминающие — пророчески, боюсь, — установки класса земля — воздух, и указывают направление, в котором собиралась двинуться душа.»

ни нервного срыва. Будто увиденное им там, за окном, невыносимо...

Бродский сразу хотел уехать из Стамбула. Но не мог, потому что тогда нарушил бы обещание, которое дал самому себе, покидая Петербург: объехать все города, расположенные на той же широте и долготе — на Пул-

Интерьер мечети Сулеймание.

ковском меридиане. Стамбул же находится всего лишь на два градуса в стороне от него.

Его интересовало начало: как и почему возник этот город, который основал император Константин и который называют Вторым Римом. Императору Константину при видеде на сне перед сражением, в котором у него не было шансов победить, крест с на-

чертанной надписью: «Сим победише». Он одержал победу и основал город, ставший столицей Византийской империи и христианской цивилизации.

Эта надпись отсылает к Петербургу, построенному на том же меридиане много веков спустя. На кресте, который держит самый главный наш ангел на Дворцовой площади, начертаны те же слова: «Сим победише».

Голубая мечеть.

«...помню, как по дороге в школу, проходя мимо фасадов, я погружался в фантазии о том, что творится внутри, в комнатах со старыми вспученными обоями. Надо сказать, что из этих старых фасадов и портиков — классических, в стиле модерн, эклектических, с их колоннами, пилястрами, лепными головами мифических животных и людей — из их орнаментов и кариатид, подпирающих балконы, из торсов в нишах подъездов я узнал об истории нашего мира больше, чем впоследствии из любой книги. Греция, Рим, Египет — все они были тут и все хранили следы артиллерийских обстрелов. А серое зеркало реки, иногда с буксиром, пытящим против течения, рассказало мне о бесконечности и стоицизме больше, чем математика и Зенон».

Выставка, посвященная «Путешествию в Стамбул», — часть авторского проекта Людмилы Волковой «Декорации классиков» (Достоевский, Гоголь, Гончаров, Камю, Гёте). В основе серии — игра со смысловыми слоями фотографии и литературного текста, в результате которой появляется новое прочтение произведения, где слово сливается с визуальным образом.

У Людмилы уже готов цикл фотографий «Ленинград Бродского», созданный по мотивам его эссе 1976 года «Меньше единицы».

Материал подготовила Зинаида АРСЕНЬЕВА, фото предоставлены Людмилой Волковой

«Я не историк, не журналист, не этнограф. Я, в лучшем случае, путешественник, жертва географии. Не истории, заметьте себе, географии. Это то, что роднит меня до сих пор с державой, в которой мне выпало родиться, с нашим печально, дорогие друзья, знаменитым Третьим Римом.

Существуют, однако, места, разглядывание которых на карте на какой-то миг роднит вас с Провидением. Существуют места, где история неизбежна, как дорожное происшествие, — места, чья география вызывает историю к жизни. Таков Стамбул, он же Константинополь, он же Византия».